

Снежная равнина была очень толстой, было неизвестно, насколько глубоко она заходила, каждая снежинка, или, возможно, каждый фрагмент снега был прядью Звездного Блеска и содержал обилие энергии внутри.

Один фрагмент снежной равнины, с окружностью около километра, содержал десятки тысяч фрагментов снега и содержал бесчисленное количество энергии. При его зажжении божественным чувством, он немедленно высвобождал неизмеримое количество света и тепла.

Ранее, перед Черным Драконом, Чэнь Чан Шэн пропустил Очищение и непосредственно провел Медитацию, еле избегая возгорания этим светом и теплом, и если бы он не был облит кровью дракона, то его ждала бы ранняя смерть.

Ранее, в матче против Чжуана Хуань Ю, он зажег фрагмент снежной равнины, и хотя его тело было намного сильнее, чем ранее, после купания в крови дракона, ему было трудно выстоять, если бы не внезапный осенний дождь, он бы, наверное, умер.

Свет и тепло, отданные одним фрагментом снежной равнины, уже были ужасающими и трудно переносимыми, что уж говорить о зажжении десяти фрагментов одновременно. У него абсолютно не было способа выдержать это, и это был метод, который рисковал его жизнью.

Ему абсолютно надо было победить Гоу Хань Ши и получить первое место на Первом Баннере, только с этим он мог войти в Павильон Нисходящего Тумана и открыть секрет, чтобы пойти против небес и изменить свою судьбу. Как он и говорил ранее, ему надо было рискнуть своей жизнью, чтобы спасти ее.

Но в мгновение его тело стало невероятно горячим, его температура достигла невыносимых высот. Дождь, который падал на него, быстро испарялся, этот ливень на самом деле не мог намочить его тело и в малейшей степени. В отличие от этого, он начал интенсивно потеть, пот хлынул потоком, испаряясь в тот момент, когда вступал в контакт с поверхностью его тела.

Все его тело было облачено белым паром. С дождем и потом вместе, запах был довольно странным. В то же время через туман было видно, что его лицо было немного искаженным, очень своеобразным.

Всего за момент его одежда была промочена насквозь, а затем высохла более десяти раз. Не важно, насколько крепким был материал его одежды, он не мог выдержать этот продолжительный цикл.

Пока дождь, падающий сверху башни, становился тяжелее и величественней, его одежда тут же рассклалась от потока воды, становясь многочисленными полосками ткани, которые свисали с его голого торса, что выглядело весьма комично, но для тех, кто был на втором этаже, это выглядело еще более шокирующе.

Это верно, дождь, падающий сверху башни, вдруг стал невероятно тяжелым, как будто он знал, что юноша был на грани смерти, дождь стремился упасть вниз, и звук его спуска был подобен тому, как будто кто-то проткнул отверстие во дне небесного озера.

Дождевая вода тоже была невероятно холодной, как будто дождь конца осени предвещал прибытие снега.

Даже так, холодный и дикий дождь, падающий на его тело, не мог остановить рост его температуры. Среди полос белого пара его глаза показывали выражение, наполненное болью.

Звуки цикад становились громче за пределами башни, еще более пронзительными и одинокими.

Внутри и извне башни были подобны двум разным мирам, двум разным временам года.

Плоть Чэнь Чан Шэна испытывала невероятную боль, как будто ее разрывали, его кожа стала невероятно чувствительной и каждая капля дождя давала ему боль, которая чувствовалась так, как будто ему сдирали кожу.

Все его тело стало таким, как будто на самом деле горело. Хотя невозможно было увидеть огни, воздух вокруг его тела уже начал искажаться, давая странную сцену.

Сжигание такого ужасающего количества Звездного Блеска вместе с такой трудновыносимой болью не смогло заставить его закрыть глаза, он смотрел прямо в глаза Гоу Хань Ши. Его рука, которая была привязана к мечу, стала смертельно бледной.

Он начал двигаться, медленно, но твердо, пытаясь продолжить искать шанс на победу.

Он не знал, когда он потеряет сознание от боли, или в какой миг он может быть сожжен до смерти, но он должен был вытерпеть боль и воспользоваться возможностью того, что его Истинная Эссенция была гораздо сильнее, чем когда-либо ранее, чтобы победить своего противника.

Гоу Хань Ши посмотрел на Чэнь Чан Шэна, который медленно приближался с белым туманом, и его выражение стало невероятно суровым.

Он легонько потрянул своей правой рукой, и его меч прорвался через воздух, упруго, но невероятно устойчиво, атакуя Чэнь Чан Шэна.

В дождевом шторме фигура Чэнь Чан Шэна внезапно ускорила. Используя ужасающую скорость и Проницательные Шаги, он избежал спокойной, но могущественной манифестации меча. Короткий меч в его руке позаимствовал импульс меча, чтобы атаковать Гоу Хань Ши.

За невероятно короткое время два бойца обменялись шестнадцатью маневрами.

Искусства Меча Гоу Хань Ши были естественно трансцендентными и могущественным, тогда как контратаки Чэнь Чан Шэна были невероятно захватывающими.

Иногда преобразовывая Посох Свержения Горы в искусство меча, в сочетании с бесчисленными техниками меча различных сект и академий, которые он использовал так, как будто использовал их уже много лет.

В сочетании с его глубоким пониманием Искусств Меча Ли Шань, он на самом деле смог еле-еле блокировать атаки.

Ситуация стала напряженной. Наблюдатели на втором этаже молчали, но внутренне они были захвачены зрелищем. Особенно в их похвалах Чэня, увидев этот поединок на мечах, они все подумали, что поражение Чжуана Хуань Ю определено не было ошибкой.

В этой битве Чэнь Чан Шэн показал, что можно назвать ужасающей волей битвы и невероятной обучаемостью. Должно быть известно, что при столкновении с Чжуаном Хуань Ю, у него совсем не было уверенности в пути меча.

В настоящее время, сражаясь с Гоу Хань Ши, который был широко известен в том, что был невероятно силен в искусствах меча, его техника меча на самом деле становилась все более острой, преобразовывая знания, которые он получил из книг культивации в реальную способность к бою.

Было жаль, что в Ортодоксальной Академии перед входом были ступеньки, у Дворца Ли и самой башни тоже были ступеньки, даже весь мир был заполнен этими ступенями, и они были препятствием для огромного числа людей.

Перед Гоу Хань Ши тоже существовало препятствие, независимо от того, насколько талантливым мог быть Чэнь Чан Шэн, или насколько сильна была его воля, это было что-то, что нельзя было перепрыгнуть. Ведь он только начал культивировать менее, чем год назад, а если считать время с того момента, как он успешно завершил очищение, то прошло меньше, чем несколько месяцев.

С резким звуком дождь в башне прекратился.

Причина, почему дождь остановился, была в том, что температура Чэнь Чан Шэна вернулась к нормальному состоянию.

Удачным было то, что он не умер, но то, что делало это счастье несколько несчастным - это то, что Истинная Эссенция в его теле уже была исчерпана в этой битве.

Тишина покрыла башню.

Гоу Хань Ши стоял в своем первоначальном положении, его правый рукав был слегка опущен, а его выражение было немного бледным.

Чэнь Чан Шэн стоял напротив, его оборванная одежда была не более, чем полосками ткани, и с его голого туловища постоянно стекала кровь.

Эта битва, наконец, достигла своего конца, он полностью потерял все шансы на победу, но, тем не менее, вне всех ожиданий и, возможно, даже его собственных, он не чувствовал себя грустным, и у него не было мыслей горя, гнева или горечи. Он чувствовал себя очень спокойно.

Потому что он уже приложил все свои усилия.

Чтобы продолжать жить, он сделал ставку на свою жизнь.

Если даже этого было недостаточно, чтобы добиться успеха, то можно было лишь сказать, что на пути небес, или возможно судьбы, было так устроено.

Он не принял это, он попытался оспорить это, но не смог.

После десяти фрагментов снежной равнины он продолжал зажигать равнины еще два раза, и при последней попытке он полностью сжег все снежные равнины. Он действительно стремился изо всех сил, но ему не удалось.

Он имел право быть спокойным, возможно, даже право гордиться.

Он опустил взгляд, чтобы взглянуть на свою правую руку, к которой был привязан короткий меч.

С начала до конца этой битвы его меч и меч Гоу Хань Ши никогда фактически не сталкивались,

это было потому, что Гоу Хань Ши немного боялся его, но что также делало ясным, что его способности по-прежнему были слишком низкими.

Он должен иметь право быть спокойным, но почему он чувствовал незначительную неспособность сдаться?

Чэнь Чан Шэн посмотрел на меч в его руке и тихо раздумывал над этим.

Затем он поднял голову и свой меч, делая рывок к Гоу Хань Ши.

Он знал, что это был последний раз, когда он поднимал свой меч.

Действительно, так и было.

Гоу Хань Ши использовал свою руку, и Чэнь Чан Шэн был отправлен в полет к стене.

Во время путешествия по воздуху он чувствовал себя немного истощенным, но был немного рад. Это было потому, что он, наконец, мог перестать думать и остановить чувство сожаления. Он почувствовал, что синие небеса сверху были немного пронзительными для глаз.

Он закрыл свои глаза.

Но небеса не потемнели.

Он увидел выжженную и пустую, на вид, сожженную землю после снежных равнин.

Он увидел остатки капель воды на диких равнинах.

Он увидел что-то вдали.

В том месте, в небе, зависло озеро.

Лишь сегодня он отчетливо увидел, что в озере на самом деле была гора.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/49701>